

Му Си направился в ванную, а Бай Чэн радостно взбежал по лестнице.

Бай Чэн кувыркался на огромной кровати Му Си, чувствуя себя так, словно наелся сахарной ваты — в груди разливалась мягкая, обволакивающая сладость.

Когда Му Си вошел в комнату, Бай Чэн сидел на кровати, поджав ноги, и выглядел послушным, словно маленький котенок. Юноша успел переодеться в белые шорты, и его гладкие, нежные ноги казались ослепительно белыми, отчего у Му Си перехватило дыхание.

Бай Чэн поднял на него взгляд. Торчащий на макушке вихор забавно топорщился, а глаза сияли так ярко, будто в них отразились тысячи звезд, сливающихся в прекрасный силуэт Му Си.

Сердце Му Си дрогнуло, он постарался подавить нахлынувший жар.

Бай Чэн моргнул и улыбнулся, обнажив маленький клык. Его мягкий голос звучал игриво и радостно:

— Ты пришел.

Му Си подошел ближе и ласково взъерошил его волосы.

...

Глубокой ночью Бай Чэн, свернувшись калачиком на кровати Му Си, никак не мог уснуть от переполнявшего его восторга.

Му Си изо всех сил сдерживал порыв прижать его к себе. В голову внезапно пришли буддийские сутры, которые когда-то принесла ему мать, уверяя, что они помогают обрести душевное спокойствие. Но он не запомнил из них ни строчки.

Бай Чэн внезапно ткнул Му Си в плечо, его голос звучал мягко, но решительно:

— Я поеду в город С вместе с тобой.

Му Си повернул голову, его взгляд стал глубоким и пронзительным:

— Они позволяют?

Бай Чэн фыркнул:

— Даже если не позволят, я все равно поеду.

Му Си приподнял бровь и с усмешкой спросил:

— А я позволил?

— А? — Бай Чэн опешил. Выражение лица Му Си не было похоже на шутку, в нем сквозила серьезная проверка. Юноша мгновенно обиделся и, глядя на него с невинным видом, пробормотал: — Почему ты не разрешаешь?

Когда он ушел из дома дяди Цзи, у него было пять миллионов, но... вчера эти деньги ушли на расторжение контракта. Все, что у него осталось, он потратил на билет. Теперь он без гроша... А Му Си еще и не хочет его брать.

Чем больше Бай Чэн думал об этом, тем обиднее ему становилось. В конце концов он сердито уткнулся носом в грудь Му Си и буркнул:

— Злой ты!

Му Си рассмеялся, глядя на непосредственность юноши. Он обнял его, поправил волосы и с интересом спросил:

— Чем же я злой?

Бай Чэн надул щеки:

— Ты не можешь меня бросить.

Му Си парировал:

— Когда это я тебя бросал?

Бай Чэн часто захлопал ресницами:

— Ты только что сказал, что не разрешаешь.

Му Си рассмеялся, крепко прижал юношу к себе, и его голос, звучавший в ночной тишине, был полон нежности, словно клятва:

— Я разрешаю.

Ну конечно, Му Си снова его дразнил!

Бай Чэн рассердился и с досадой боднул Му Си подбородком.

— Отпусти меня.

Му Си властно прижал его еще крепче:

— Не отпущу.

Бай Чэн внезапно рассмеялся. Он радостно обвил руками шею Му Си, прижавшись к нему, словно сытый довольный котенок — ленивый, но с хитринкой в глазах. Его голос зазвучал кокетливо:

— Ну тогда держи.

Му Си опешил от такой перемены, но мог лишь крепче обнять юношу. Только вот... Му Си уже не мог контролировать тайные желания, что начали пробиваться наружу.

Бай Чэн с блаженством впитывал тепло, исходящее от Му Си. После трех лет разлуки он начал еще сильнее жаждать этих объятий.

Му Си казалось, что даже на самых опасных съемках он не испытывал такого трепета. Его рука, лежащая на поясице юноши, раскалилась, словно от огня.

Тот, кто был в его объятиях, замер, и Му Си тоже не смел пошевелиться.

Спустя некоторое время из груди Бай Чэна слышалось тихое сопение.

Му Си с облегчением выдохнул, чувствуя легкую досаду.

Малыш так просто уснул?

Ну надо же...

Беда с ним.

Му Си немного отстранился, его взгляд скользнул по распахнувшемуся вороту одежды юноши, и в глазах мелькнула темная искра.

Шаловливый питомец, пожалуй, сегодня стоит тебя проучить.

Му Си провел пальцами по краю ворота, задерживаясь на изящной ключице.

<http://bllate.org/book/20515/2045730>